

На правах рукописи

Шалганов Роман Дмитриевич

**Проблема соотношения искусства и идеологии в марксистской
структуралистской мысли второй половины XX века**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре современных проблем философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель:

Карелин Владислав Михайлович,
канд. филос. наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Российский государственный
гуманитарный университет», доцент
кафедры современных проблем
философии

Официальные оппоненты:

Разинов Юрий Анатольевич,
д-р филос. наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева», профессор
кафедры философии

Сосна Нина Николаевна,
канд. филос. наук, ФГБУН Институт
философии Российской академии наук,
старший научный сотрудник,
руководитель сектора философской
антропологии

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»

Защита состоится «28» мая 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.02, созданного на базе РГГУ, по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6 и на веб-сайте: <https://www.rsuh.ru/dissovet/d-212-198-05/shalganov-roman-dmitrievich.php>.

Автореферат разослан «29» марта 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

И. С. Курилович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Научная актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к наследию структуралистского марксизма и к фигуре Луи Альтюссера, в частности. В качестве свидетельств возрастания этого интереса можно указать на возрастающее число переизданий и изданий ранее не публиковавшихся поздних работ самого Альтюссера, его учеников и последователей Пьера Машре и Алена Бадью, а также на творческую интеллектуальную активность Жака Рансьера, теоретические построения которого во многом опираются на разработки Альтюссера. Возрастающее число публикаций отмечается не только во Франции, но также и в России, так, в числе прочего, издательством VAC Foundation был выпущен сборник текстов Альтюссера «Об искусстве», также можем указать на недавно вышедшие переводы текстов Альтюссера «Портрет философа-материалиста» и «Человек, эта ночь».

Степень разработанности проблемы

На сегодняшний день по данной или смежным темам на русском языке существует несколько исследований – диссертация на соискание ученой степени кандидата наук за авторством Рисмухамедова И.А.¹, статьи Потемкина Д.М.², Гобозова И.А.³, Толкачева П.А. и Давтяна Ц.А.⁴, Тищенко Н.В.⁵, Барковского П.В.⁶, Мащитко О.В.⁷. Также необходимо указать на следующие

¹ *Рисмухамедов И.А.* Концепции Идеологии А. Грамши и Л. Альтюссера и их рецепция в современном неомарксизме. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. СПбГУ, 2003.

² *Потемкин Д.М.* Луи Альтюссер, философ фигуративного // ХЖ. 2010. №77-78.

³ *Гобозов И.А.* Л. Альтюссер – выдающийся философ-марксист XX века // Философия и общество. 2004/01(34). С. 146-163.

⁴ *Толкачев П.А., Давтян Ц.А.* Альтюссерский поворот в марксизме и его значение для теории социального // Философская мысль. 2020. № 7.

⁵ *Тищенко Н.В.* Идеология в контексте культурных практик: Л. Альтюссер, А. Грамши, Г. Дебор // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 143-147.

⁶ *Барковский П.В.* Трансформация понимания идеологии от Маркса к Жижеку. Минск : БГУ, 2018. С. 46-53.

⁷ *Мащитко О.В.* Язык идеологии в концепции С. Жижека. Минск, 2018. С. 280-286.

исследования по данной и смежным темам: Ахмедов Н.Т.⁸, Модер Г.⁹, Тинус Н.Н.¹⁰, Марков А.В.¹¹, Ребров С.А.¹² Ливаднов Г.С.¹³, Манаков Д., Крисанова И.¹⁴, Смирнова Е.¹⁵, Тищенко Н.В.¹⁶, книга «Встреча: Мераб Мамардашвили – Луи Альтюссер»¹⁷.

Объект исследования

Марксистская структуралистская мысль второй половины XX века, школа Луи Альтюссера.

Предмет исследования

Представление о произведении искусства и принципах его функционирования, развитое в указанной школе мысли. Искусство рассматривается в отношении к идеологии как специфический род практики воспроизводства и субъективации индивида.

Цель исследования

Выявить специфику понимания произведения искусства в рамках школы Альтюссера, отталкиваясь от понятия «идеология», которое собирает вокруг себя все основные элементы мысли Альтюссера. В частности, данным

⁸ Ахмедов Н.Т. Перечитывая Луи Альтюссера (Альтюссер о Ленине и ленинизме) Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2019. Т. 11. № 1. С. 122-128.

⁹ Модер Г. Чему Альтюссер может научить нас об уличном театре - и наоборот // Стасис. 2014. Т. 2. № 1. С. 92-104.

¹⁰ Тинус Н.Н. Луи Альтюссер, границы Маркса и государство как особая машина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 4. С. 692-703.

¹¹ Марков А.В. Аверинцев и Альтюссер: об одной неожиданной интерпретации неоплатонизма // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 2. С. 29-34.

¹² Ребров С.А. Карл Маркс и Луи Альтюссер: аутентичность и реконструкция марксизма // Философия и общество. 2020. № 3 (96). С. 67-82, Ребров С.А. Материалистическая критика политической теории Луи Альтюссером // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18. № 2. С. 199-214.

¹³ Ливаднов Г.С. Современные материалистические теории субъекта - между Луи Альтюссером и Жаком Лаканом // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 1. С. 148-152.

¹⁴ Манаков Д., Крисанов И. Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера // Метаморфозис. 2022. Т. 6. № 1. С. 60-69.

¹⁵ Смирнова Е. Встреча: Мераб Мамардашвили - Луи Альтюссер. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2016. 184 с. // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2016. № 6 (110). С. 291-298.

¹⁶ Тищенко Н.В. Идеология в контексте культурных практик: Л. Альтюссер, А. Грамши, Г. Дебор // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 143-147.

¹⁷ Встреча: Мераб Мамардашвили – Луи Альтюссер. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2016.

исследованием мы намерены предложить потенциальное решение проблемы индивида как структурной единицы поля социального, коснувшись также проблемы практического характера самовоспроизводства идеологии. Основным фокусом исследования является представление о функционировании произведения искусства у Луи Альтюссера и его модификации в работах его учеников и последователей. Основными текстами, подлежащими исследованию, являются следующие: Луи Альтюссер – «О воспроизводстве»¹⁸, «Позиции»¹⁹, «Посвящение в философию для нефилософов»²⁰, «Об искусстве»²¹, Пьер Машре – «Теория литературного производства»²², Жак Рансьер – «Разделяя чувственное»²³, Ален Бадью – «Малое руководство по инэстетике»²⁴.

Задачи исследования

1. Изучить специфику идеологии в том виде, в котором она дается в работах Луи Альтюссера, выявив структуру функционирования идеологии.
2. Проанализировать и охарактеризовать специфику произведения искусства, исходя из картины социального в описании Альтюссера.
3. Выявить те формы, которые принимают тезисы Альтюссера об искусстве в работах его учеников и последователей – Пьера Машре, Жака Рансьера и Алена Бадью.
4. Показать, каким образом содержание символических универсумов дано своим субъектам и каковы возможные способы данности этих универсумов субъектам в поле марксистской структуралистской мысли второй половины XX века.

¹⁸ *Althusser L.* Sur la reproduction, Presse universitaires de France, 1995.

¹⁹ *Althusser L.* Positions, Editions Sociales, 1976. 175 p.

²⁰ *Althusser L.* Initiation à la philosophie pour les non-philosophes. Perspectives critiques Presses Universitaires de France, 2014. 387 p.

²¹ *Альтюссер Л.* Об искусстве. М.: V-A-C press, Artguide Editions, 2019. 112 с.

²² *Macherey P.* A Theory of Literary Production, Translated from the French by Geoffrey Wall, By Routledge & Kegan Paul Ltd, 1978.

²³ *Рансьер Ж.* Разделяя чувственное. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. 264 с.

²⁴ *Бадью А.* Малое руководство по инэстетике. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. 156 с.

Методология исследования

Прежде чем приступить к непосредственному изложению хода и результата исследования, необходимо обозначить, во-первых, те методологические принципы, которыми мы руководствовались при его проведении, во-вторых, указать на наиболее значимые детали общего контекста, которые свойственны применяемым нами здесь конкретным методам.

Методология нашего исследования включает в себя три основных направления. К первому относятся общие методы и принципы историко-критического анализа письма, ключевой целью которого является восстановление концептуального каркаса мысли Луи Альтюссера на протяжении его интеллектуальной карьеры, восстановление соседствующих с ним концептуальных каркасов и их фрагментов, с последующим его описанием. Этот, основной, раздел дополняется двумя наборами инструментов – набором феноменологической социологии и того, что в целом называется «структуралистской» мыслью.

Первый раздел методологии включает в себя литературно-критическую позицию по отношению к изучаемым предметам. Эта позиция преподносит нам, во-первых, метод историко-философской реконструкции, который мы используем для указанного выше извлечения концептуального каркаса из изучаемых текстов. Во-вторых, она предлагает нам сравнительный анализ, который мы используем для сопоставления концептуальных элементов письма Альтюссера с такими же элементами письма Пьера Машре, Жака Лакана. Само по себе поле письма Альтюссера раскрывается перед нами также и в качестве производной от пересечения полей мысли Спинозы и Гегеля, степени влияния которых также исследуются и оцениваются с использованием сравнительного анализа.

В качестве основной группы методологических источников нам хотелось бы указать на ряд текстов по феноменологической социологии: «Смысловая

структура повседневного мира» Альфред Шютц²⁵, «Социальное конструирование реальности» П. Бергер и Т. Лукман²⁶. В поле феноменологической мысли те механизмы, к анализу которых нам предстоит приступить, помещаются в принципах «легитимации». Что значит использовать инструментарий феноменологической социологии? И как применить их к объекту нашего исследования, который сам по себе представляет определенный инструментальный набор, приспособленный для определенного истолкования действительности? Каждая теория в некоторой степени формирует свое поле под себя. Здесь нас интересуют, помимо границ нашего исходного поля, так же и поле-объект, в качестве которого в рамках данного исследования выступает марксистская мысль второй половины XX века, среди которой приоритетной фигурой нашего внимания является Луи Альтюссер.

Особое внимание в контексте изучения поля марксистской мысли представляет следующий тезис Бергера и Лукмана: «...символические универсумы – социально-исторические продукты. Если нужно понять их значение, следует понять историю их создания. Это тем более важно, что эти продукты человеческого сознания, по самой своей природе, представляют собой вполне развитые и неизбежные тотальности»²⁷. Символические универсумы, о которых пишут Бергер и Лукман, представляют собой те плоскости, которые образуются сечением множества индивидуальных жизненных миров. Социально-историческая природа этих плоскостей означает, с одной стороны, тот факт, что они формируются некоторыми внешними по отношению к индивидуальному жизненному миру, и в то же время, с другой стороны, каждый индивидуальный жизненный мир вносит свой определенный вклад в формирование универсума. Вместе с тем, характер тотальности символического

²⁵ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

²⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Academia-Центр», «МЕДИУМ», 1995. 337 с.

²⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. С. 160.

универсума указывает нам на тот способ данности, который в отношении него навязывается индивиду. Содержание символического универсума, данное индивиду под знаком тотальности, зачастую оказывается данным очевидно непроблемно.

Таким образом, мы можем описать тот фрагмент проблемного поля феноменологической социологии, который кажется нам наиболее содержательным в плане исследуемой проблемы в поле мысли марксистской – в первую очередь нас интересуют механизмы функционирования интерсубъективных объектов, к числу наиболее важных относятся символические универсумы и структуры легитимации. Одним из ключевых объектов мысли Альтюссера являются так называемые «структуры субъективации»²⁸, которые представляют собой сложные механизмы социальных структур, совершающие свою работу над индивидами в целях их инкорпорации. Вместе с тем, функционирование этих механизмов простирается гораздо шире простого включения в поле социального, оформляя так или иначе сами принципы развития индивидуальных жизненных миров. Степень взаимовлияния процессов индивидуальных и коллективных еще предстоит оценить в ходе исследования. Конкретные схемы функционирования таких структур подлежат исследованию далее.

Используя инструментарий феноменологической социологии, мы можем в первом приближении так задать основные направления нашего исследовательского интереса:

- 1) Как в поле марксистской структуралистской мысли второй половины XX века описываются «символические универсумы»?
- 2) Как индивид/субъект встречается с содержимым этих универсумов?

²⁸ *Althusser L.* Idéologie et appareils idéologiques d'État (notes pour une recherche). URL: http://classiques.uqac.ca/contemporains/althusser_louis/ideologie_et_AIE/ideologie_et_AIE.html (дата обращения: 15.05.2022).

3) В чем состоит специфика встречи с этим содержимым в случае с произведением искусства и художественных практик обращения с символическим?

В качестве второго дополнительного набора инструментальных текстов нам хотелось бы указать на несколько антропологических исследований: «Первобытное мышление» Люсьена Леви-Брюля²⁹, «Структурная антропология» Клода Леви-Стросса³⁰, «Интерпретация культур» Клиффорда Гирца³¹.

Последняя группа методологических источников освещает проблему перевода и истолкования в полупрактическом ключе перевода культурных реалий из пространства одной замкнутой культурной парадигмы в пространство парадигмы, с ней соседствующей. Принципиальная задача, решаемая первоначально авторами условно «классической» исследовательской парадигмы (Леви-Стросс, Леви-Брюль), осталась актуальной и для теоретиков «постклассического» подхода (Гирц). Эта задача состоит в том, чтобы добиться от перевода максимальной чистоты, принимая во внимания все те ограничения и деформации изучаемого материала, которые исследовательский взгляд налагает на попадающий под его действие изучаемый материал, особенно если речь идет о таком материале, существование которого динамично, и для того, чтобы быть схваченным в свойственной ему динамике, нуждается в определенной реконструкции по немотствующим следам, дать которым слово и является целью исследователя. Таким образом, совокупность методологических установок, выводимых из антропологического раздела источников методологии, может быть выражена следующей последовательностью опорных положений:

- 1) предметы, которые подлежат нашему исследованию, суть воспроизводимые в различного рода практиках имперсональные структуры, в частности, структуры родства;

²⁹ *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. М.: Академический проект, 2020. 430 с.

³⁰ *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М.: Наука, 1985. 399 с.

³¹ *Гирц К.* Интерпретация культур / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.

- 2) имперсональные структуры обладают определенной аффективной нагруженностью для субъектов;
- 3) имперсональные структуры выражаются в определенных знаках и конвенциях, воплощающихся в практических действиях индивидов;
- 4) имперсональные структуры представляют собой пути аффектации индивидов.

Таким образом, методология диссертационного исследования представляет собой стандартную историко-философскую позицию исследователя, стандартный набор методов литературно-критического анализа письма и исторической реконструкции мысли, с принятием в расчет двух групп дополнительных источников, среди которых наиболее важное место занимает методология социологической феноменологии, дополняемое набором методологических установок, применяемых для анализа поля «культуры» в русле культурологических исследований.

Кратко поясним здесь его природу. Само проблемное поле исследования представляется нам в виде набора узлов наподобие узлов технического устройства, своеобразной машины, состоящей из терминов и связей между ними. В каждом отдельно озаглавленном подпункте мы рассматриваем один из таких узлов, описывая ключевые термины и их отношения, сплетенные в нем и указывая на связи с соседними такими же узлами. Первые две главы работы посвящены текстам самого Альтюссера как наиболее интересующего нас представителя марксистской структуралистской мысли XX века. Третья глава посвящена анализу наиболее близких к Альтюссеру в теоретическом плане учеников – Пьера Машре, Жака Рансьера и Алена Бадью. За рамками нашего исследования остался один из участников альтюссеровского семинара «Читать “Капитал”», а именно Роже Эстабле. Мы не включаем его в данное исследование на том основании, что по сравнению с остальными отобранными для исследования авторами, его тексты в наибольшей степени поверхностно-политичны и в наименьшей степени философичны. Вместе с тем мы намерены

продолжить исследование и его продолжение может привести, в частности, к пересмотру данной оценки работы Эстабле.

Научная новизна исследования

На сегодняшний день тексты Луи Альтюссера все чаще оказываются в поле зрения актуальной философской работы. В частности, поле теории, именуемое зоной «плоских онтологий», в качестве одной из своих центральных фигур описывает механизм чередования сил случайности и необходимости в дискуссии о случайностных онтологических моделях. Альтюссер обращается к алеаторике в поздних текстах, во многом подготавливая почву для «плоских онтологий».

Отдельный аспект новизны состоит в попытке синтезировать некоторые позиции структуралистского и феноменологического марксизма. Предложены новые ходы в осмыслении интерсубъективности, понимании общей роли и конкретных функций искусства как рода деятельности в целом и произведения искусства в частности в общей постмарксистской схеме механики поля социального.

В работе центральное место занимает вопрос о производстве искусства, который выпадает из поля зрения большинства современных исследователей марксистской структуралистской мысли. Показан интерпелляционный потенциал произведения искусства, его роль в субъективации индивидов в поле той или иной конкретной идеологии.

Таким образом, новизна предлагаемого исследования состоит в следующем:

1. Прояснено значение термина «идеология» в работах Луи Альтюссера – одним термином Альтюссер обозначает два понятия. Первое – идеология как широкое явление общественной жизни, а именно, как поле циркуляции знаков и их ассамбляжей. Второе – конкретный набор тезисов, составляющих содержание той или иной конкретной идеологии.

2. Выделена специфика произведения искусства в общем поле идеологического воспроизводства. Она состоит в том, что произведение искусства оказывается способным, во-первых, интерпеллировать индивида, обращая его в субъекта; во-вторых, произведение оказывается способным сообщать субъекту специфический опыт переживания действительности. Специфичность этого опыта состоит в том, что помимо имплицитного содержания той или иной конкретной идеологии произведение оказывается способным сообщить зрителю опыт встречи с идеологией как таковой, указывая тем самым на предельные границы его собственного бытия.
3. Показана связь интерпелляционной теории субъекта и теории алеаторного материализма в текстах Луи Альтюссера. Эта связь состоит в следующем: во-первых, поле идеологического воспроизводства понимается Альтюссером как заданное законом необходимости; во-вторых, случайное событие оказывается фактом встречи с произведением, которое приводит субъекта к границам его собственного опыта.
4. При рассмотрении теории алеаторного материализма мы обращаем внимание не только на наиболее известный пример «оклика полицейского», но также и на более содержательную иллюстрацию события интерпелляции у Альтюссера – опыт получения откровения Моисеем.
5. Также исследованы тексты учеников Альтюссера, в рамках исследования выявлены связи между их концептуальными аппаратами по общей основной линии исследования их осмысления произведения искусства.

Теоретическая и практическая значимость исследования

1. Описана механика функционирования произведения искусства в рамках альтюссерианской школы мысли. Выводы исследования могут быть применены в художественной критике для формирования критического аппарата.

2. Результаты исследования могут быть применены при культурологических, философских и социологических исследованиях актуальных общественных процессов.
3. Результаты исследования могут быть использованы при составлении и планировании курсов лекций по постмарксистской мысли и теории искусства.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В текстах Альтюссера прослеживается два понятия идеологии – идеология в целом как поле знаковой игры, в котором обретает себя субъект и конкретная идеология, представляющая собой определенный набор элементов, воспроизводящийся на мощностях конкретных институций.

2. Идеология как таковая оказывается в средних и поздних текстах Альтюссера единственным способом, которым нам дана реальность. Из идеологии нет выхода, но есть возможность переживания ее границ, которая ведет к осмыслению идеологии.

3. Внутри идеологий и Идеологии как способа данности нам окружающего мира существуют различные подвиды данности, которые условно можно обозначить как «прямые» и «непрямые». Цель непрямых способов данности состоит в первую очередь в переживании идеологического материала в непривычном, «остраненном» ключе. Основным способом получения доступа к реальности прямым способом является участие в качестве зрителя в «смещенном» зрелище, которое способно предоставить опыт чувствования реальности более широкий, нежели субъект способен получить в повседневности. В этом Альтюссер следует за Брехтом, превращая его «остранение» в «смещение».

4. «Смещение» в письме Альтюссера оказывается одним из ключевых сюжетов, проходящих через его тексты на протяжении всего его философского пути: от «Читать “Капитал”», где оно предстает перед читателем под именем «эпистемологического разрыва» в письме Маркса, через «Ленина и философию»

и тексты об искусстве, где оно получает свое собственное наименование, – к «Материализму встречи», где «смещение» обретает историко-философскую глубину *clinamen* и онтологическое значение События. Вместе с тем, «смещение» оказывается способом изменения режима данности субъекту его собственного опыта.

5. В текстах последователей и учеников Альтюссера «смещение» как специфический опыт взаимодействия с полем идеологического оказывается актуален не для всех. Пьер Машре в наибольшей степени оказывается близок мысли Альтюссера, теоретизируя спонтанное событие явления смысла в процессе чтения, который оказывается в его теории литературного производства динамическим процессом, в ходе которого и текст и читатель обретают себя, не имея заранее предзаданной сущности. Рансьер и Бадью следуют параллельными курсами, структурно повторяя ходы друг друга. Оба они пишут о «схемах» или «режимах» искусства, не акцентируя внимания ни на динамическом характере чтения, ни на «смещающем» характере зрелища по отношению к идеологии. В то же время их теоретические предприятия представляют собой набор моделей, в соответствии с которыми истина или сокрывается зрелищем, или являет себя в нем в неполном виде. Ключевыми аспектами теоретических предприятий Рансьера и Бадью оказываются вводимые ими новые «схемы» и «режимы», в которых истина оказывается равнообъемна зрелищу. Мы можем утверждать, что именно четвертая схема Бадью и эстетический режим Рансьера являются своеобразными аналогами «смещенного» зрелища Альтюссера.

Апробация исследования

Результаты исследования были опубликованы в научных статьях и представлены в виде докладов на научных мероприятиях:

1. Всероссийская научная конференция с международным участием «Алешинские чтения – 2020: порядки дискурса в философии и культуре», 10–12 декабря 2020 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «Теологический элемент в текстах Луи Альтюссера».

2. Международная конференция Школы философии и культурологии «Пути мысли, способы говорения», 6-8 октября 2022 г., ВШЭ, Москва. Тема доклада: «Воспроизводство социального у Луи Альтюссера».
3. Научный семинар УНЦ феноменологической философии. 20 апреля 2024 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «Искусство с точки зрения воспроизводства в теории Луи Альтюссера».
4. Научный семинар УНЦ феноменологической философии. 15 марта 2023 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «Тактический альянс с лаканизмом».

Структура работы

В соответствии с целями и задачами исследования диссертация состоит из введения, основной части, заключения, списка источников и литературы. Основная часть работы состоит из трех глав по три параграфа в каждой.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна исследуемой темы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также описывается теоретическая и практическая значимость работы.

В соответствии с заявленной целью работы – анализом феномена искусства в контексте теории идеологии школы Луи Альтюссера, в тексте диссертации можно выделить три части: в первой рассматривается становление теории идеологии на фоне общего превращения марксистской мысли в ранних работах Луи Альтюссера (**первая глава – «Ранние и средние тексты Луи Альтюссера»**), во второй описывается развитие теории идеологии и проблемы художественного производства в поздних текстах Альтюссера (**вторая глава – «Поздние тексты Луи Альтюссера»**), в третьей части прослеживается серия превращений, которую претерпевают тезисы Альтюссера в работах его учеников (**третья глава – «После Альтюссера»**).

В первом параграфе первой главы **«Философия как новая практика»** в центре внимания оказывается понятие «практики». Выявляются ключевые особенности понимания динамической структуры социально-политического процесса у Альтюссера. Эти особенности могут быть резюмированы следующим образом: «практика» понимается как любая форма человеческой деятельности, которая состоит в непрекращающемся самовоспроизводстве идеологических комплексов. Эти комплексы представляют собой своего рода нематериальные структуры, синхронии смыслов, которые требуют к себе человека как того единственного, через кого они только лишь способны продолжать свое динамическое существование.

Во втором параграфе первой главы **«Поле социального»** уточняется форма динамического существования идеологических комплексов. Они порождают формы социальной организации, которые Альтюссер обозначает как

«аппараты государства». Также выделяется два значения термина «идеология» – идеология как таковая, «большая идеология» или «Идеология», которая представляет собой универсальную структуру всякого конкретного идеологического комплекса и, множество конкретных комплексов или «малых идеологий». Структура «большой идеологии» задает форму всякой «малой идеологии» для воспроизводства которых люди собираются в «аппараты».

В третьем параграфе первой главы «Интерпелляционная модель субъекта» развернуто описывается «большая идеология» как система отношений, наделяющая индивида субъективностью. Эта система включает в себя позиции индивида, Субъекта, субъекта и действие, направленное от Субъекта к индивиду, оклик, равно как и два возможных исхода этого действия – принятие индивидом своей новой субъективности или уклонение от нее. Особое внимание при исследовании данной системы уделяется теологическому примеру ее функционирования, который приводит Альтюссер.

Вторая глава исследования представляет собой описание ключевых элементов мысли Альтюссера, отталкиваясь от которых он в последствии будет интерпретировать конкретные произведения искусства и описывать искусство как род человеческой деятельности в целом.

В первом параграфе второй главы «Атомистический материализм» рассматривается развитие теории идеологии у Альтюссера в контексте представления об атомарной структуре «малой идеологии». Исследуется лейбницианский сюжет в мысли Альтюссера, выявляется специфика строения конкретного идеологического комплекса, который представляет собой «агрегат атомов». В качестве атомов поля идеологического выступают те или иные конкретные отношения между предметами, явлениями, субъектами, мыслями, и/или тезисами. Обнаруживается способность агрегатов малых идеологий трансформироваться, перестраиваясь в процессе воспроизводства.

Во втором параграфе второй главы «Метафизика *clinamen*» исследуется более глубокий слой сюжета об атомах, который Альтюссер

развивает в поздних текстах во исполнение одной из основных целей своей научной работы. Цель эта состоит в том, чтобы оторвать марксистскую мысль от любой формы гегелевской диалектики, заместив ее неким иным фундаментальным теоретическим обоснованием. В качестве такового обоснования Альтюссер в поздних текстах избирает атомистическую модель Демокрита с дополнениями Эпикура. Атомы и пустота, силы необходимости и случайности вместе с ничтожно-малым смещением оказываются тем понятийным фундаментом, который Альтюссер подводит под свою теорию социально-идеологического воспроизводства.

В третьем параграфе второй главы «Театр как смещенное зрелище» описываются тексты Альтюссера посвященные искусству. Рассматривается способность произведения обращаться к индивидам от имени Субъекта. Особое внимание уделяется способности произведения рассеивать или корректировать спасительные иллюзии идеологии, иными словами, способность произведения сообщать своему зрителю опыт столкновения или встречи с границами его собственных субъективностей. Обнаруживается прямая связь между «смещением» как элементом фундаментального обоснования постмарксистской теории с одной стороны и «смещением» как действием, которое на восприятие зрителя оказывает произведение. Выдвигается гипотеза трех форм взаимодействия произведения и действительности в поле восприятия зрителя: сокрывающего, указующего и разрушительного.

В первом параграфе третьей главы «Теория литературного производства» рассматриваются теоретические разработки Пьера Машре. Выявляется преемственность с мыслью Альтюссера по линиям «воспроизводства литературного» и «симптоматического чтения». Подчеркивается динамическая природа воспроизводства знания, свойственная концепции «сокрытого письма».

Во втором параграфе третьей главы «Разделение чувственного» анализу подвергается эстетическая теория Жака Рансьера. Описываются

«режимы идентификации», которые предлагает Рансьер в качестве развития тезисов Альтюссера о структуре субъективации индивида через идеологию.

В третьем параграфе третьей главы «Инэстетика» в центре внимания оказывается ряд теоретических построений Алена Бадью. Описываются четыре схемы, которые Бадью предлагает в качестве развития тезисов Альтюссера об искусстве. Выделяется лаканианский сюжет в мысли Бадью.

В заключении сделаны общие выводы исследования.

1. Специфика идеологии в работах Луи Альтюссера состоит в следующих пунктах:

– Альтюссер различает два основных значения термина «идеология». Для удобства их различения на письме мы предлагаем обозначать их как Идеология и *идеология*; Сам Альтюссер не проводит такого различия, смешивая два значения термина в едином его написании; под Идеологией Альтюссер имеет в виду общую теорию идеологии как таковой, критикуя при этом Маркса за то, что в его работах таковая общая теория идеологии не может быть обнаружена в явной форме; под *идеологией* Альтюссер понимает единицу из множества конкретных идеологий, которые, в свою очередь, представляют собой определенные конфигурации-агрегаты знаков. Эти конфигурации воспроизводятся в телах социальных общностей, которые Альтюссер именуется «аппаратами».

– Единицей поля социального Альтюссер называет индивида. Под индивидом он понимает человеческое существо, которое способно на правах субъекта вступать в те или иные социальные общности; прежде чем вступать в такие общности, индивиду надлежит субъективироваться.

– Для того, чтобы стать субъектом социальной общности, индивиду необходимо пройти процедуру субъективации, которая состоит из оклика, обращенного к индивиду со стороны Субъекта той или иной идеологии и, соответственно, со стороны воплощающего его субъекта того или иного социального тела.

– Идеология, как и *идеология*, даны субъекту социальных отношений, однако только частично – полное представление об *идеологии* и Идеологии субъекту оказывается недоступно.

2. Произведение искусства в поле социального оказывается специфическим объектом, который способен произвести смещение взгляда субъекта относительно формирующей его идеологии, предоставив ему доступ к ней на новых основаниях, в более полном виде. Иными словами, произведение искусства предоставляет субъекту возможность встретиться с границами собственной субъективности, с условиями возможности самой субъектности как таковой.

3. В работах учеников и последователей Альтюссера специфика произведения искусства варьируется и развивается следующим образом:

– Пьер Машре исходит из тезиса Альтюссера о «точке зрения воспроизводства», проецируя его на плоскость искусства в поле литературного производства, что позволяет ему определить сущность литературы как «воспроизводства литературного», которое совершается в паре автор/читатель. При этом Машре, среди прочих альтюссеристов, оказывается тем, кто с наибольшей тонкостью ухватывает событийный характер явления истины искусства как случайного события, происходящего в момент встречи взглядов – зрительского, направленного на произведение, и авторского или персонажного, направленного из произведения в сторону зрителя.

– Жак Рансьер, отталкиваясь от представления Альтюссера о схеме субъективации индивида, формулирует три исторических «режима субъективации» – этический, поэтический, эстетический – и предлагает свой собственный, четвертый режим субъективации, рассматривая произведение искусства как медиум в системе субъективации индивида.

– Ален Бадью, отчасти, подражая Рансьеру, предлагает в исторической перспективе выделение трех «схем» соотношения искусства и философии, педагогическую, романтическую и классическую. В дополнение к историческим

трем схемам он предлагает четвертую схему, в которой основные критерии пары истина/произведение, а именно, имманентность истины произведению и специфичность искусства как рода человеческой деятельности удерживаются в равновесии, оказываясь в равной мере свойственными искусству.

– Проведенное исследование также показывает, что концептуальный аппарат Пьера Машре оказывается близок к теоретическому аппарату Альтюссера в части динамизма субъективности. Так, если теория Альтюссера допускает множество конкретных статичных субъективностей (на примере Моисея – мужчина, пророк, вождь, учитель), то аппарат Машре предполагает следующий шаг в понимании динамизма субъективности, наложенной поверх индивидуальности. Так у Машре всякая встреча с текстом, литературным, визуальным, речевым или иным оказывается вступлением индивида в бесконечный процесс субъективации, фоновым результатом которого оказывается подвижная, постоянно обновляющаяся субъективность.

– Рансьер и Бадью, в свою очередь, отдают предпочтение картографированию «режимов» и «схем» взаимодействия индивида и произведения искусства. В таком взаимодействии они описывают несколько возможностей отношения к истине для пары индивид/субъект. При этом, каждая из таких возможностей тем или иным образом недостаточна, поскольку полнота истины так или иначе в рамках существующих трех «схем» и трех «режимов» оказывается невозможной. Предлагаемые Рансьером и Бадью «репрезентативный режим» и «четвертая схема» предполагают такое отношение субъекта к истине, которое можно охарактеризовать как полноту откровения. Во многом эти два понятия близки альтюссеровскому «смещенному» зрелищу, поскольку они не столько растворяют индивида/зрителя в зрелище, сколько предлагают ему встретить границы репрезентации как таковой и собственного бытия соответственно.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук ВАК

1. Шалганов Р.Д. Симптомы теологии в письме Луи Альтюссера // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 9. – С. 74–79.
2. Шалганов Р.Д. Ничтожно малое смещение в письме Луи Альтюссера об искусстве // Вестник Бурятского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 71-78.
3. Шалганов Р.Д. Изображение как оклик – анализ Р. Бартом рекламных изображений в контексте концепции идеологии Л. Альтюссера // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 8. – С. 1659-1663.
4. Шалганов Р.Д., Карелин В.М. Иероглиф как элемент ритуального языка в театральном проекте Антонена Арто // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 9. – С. 87-90.

Публикации в других изданиях:

1. Шалганов Р.Д. Взгляд, возвращающийся из могилы. Опыт интерпретации скульптурной формы *transi* // Метаморфозис. – 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 68-76.
2. Шалганов Р.Д. Искусство как область обнаружения идеологии в работах Луи Альтюссера // Заметки ученого. – 2021. – № 9-1. – С. 325–329.